

За державу обидно

НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА

...Раздьяконов – Фёдор Волков, артист играл эту роль 18 лет! Вот ещё исторический кадр: Терентьева – доктор Сабурова, спектакль по пьесе А. и П. Тур «Единственный свидетель», год 1970-й! На волковской сцене – гости из МХАТа и Малого: Ильинский, Гоголева и Царёв, Евстигнеев, Виталий Соломин. Вот целая фотомонография: знаменитый волковский главреж Шишигин – в театре и дома...

У всех этих снимков один автор – Анатолий Скворцов. Призёр многих выставок, лауреат конкурсов «Известий» и «Комсомолки», журнала «Театральная жизнь», хорошо знакомый старшему и среднему поколениям читателей нашего «Северного», Анатолий Сергеевич ушёл из жизни десять лет назад. В гости к его вдове Валентине Михайловне привело нас её полное тревоги и горечи письмо в редакцию. Речь идет о судьбе архива мужа с негативами кадров из двухсот постановок ярославского театра за последнюю четверть века. Архив не разобран, его значение для истории театра не оценено специалистами.

«Несколько раз, – читаем в письме, – обращалась я в дирекцию Волковского театра, в департамент культуры с просьбами посмотреть альбомы и негативы, может быть, отобрать что-то. В театре сказали, что «всё упирается в деньги», а я-то ведь о другом говорю. В департаменте мне радушно предложили: вы,

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

дескать, всё приносите сюда, мы и посмотрим! Не посоветовали только, где взять такую сумку, чтобы поместилось семь тысяч негативов, не считая готовых снимков. Вот и остаюсь я наедине со своими тревогами. Посоветуйте, что делать. Идти по новому кругу?»

– Готова что-то и подарить, – сказала Валентина Михайловна, когда мы с ней перечитывали письмо. – Только сперва должна я с детьми посоветоваться.

Когда оставленное мастером, асом в своём искусстве, не востребовано, то разве в деньгах дело? Право же, за державу обидно. И стоит ли привычно сервать на отсутствие спонсоров и меценатов? Тут вопрос чести и для театра, и для СТД, и по крайней мере ещё для двух творческих союзов – журналистов и фотохудожников. В устном «постскрипту» к письму хранитель-

ница уникальной коллекции дополнила сказанное:

– Ничего плохого не хочу сказать о детях, но у них своя жизнь. Вот я уйду, в каком дальнем углу тогда всё окажется, не знаю.

«Дальний угол» наша собеседница вовсе не для красного словца упомянула. На заказанных в своё время самим Анатолием Сергеевичем полках с дверцами помещается в комнате-кладовке только разве что половина сбережённого и тщательно зафиксированного рукой Валентины Михайловны в самодельном каталоге. Остальное скрепя сердце разрешила она младшему поколению семьи перевозить в гараж. После этого на душе стало ещё тяжелее: никакой уверенности, что опасные для фотопленки свет, влага и пыль пощадят там накопленное четвертьвековым трудом.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.